

КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Р. Нец-Зенгут*

ПРОЦЕСС ПРИМИРЕНИЯ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ТРУДНОРАЗРЕШИМЫХ КОНФЛИКТОВ**

В данной статье примирение рассмотрено как ключевой способ преодоления разрушительных психологических последствий конфликтов. У этого процесса есть активный аспект, поскольку он включает целенаправленные шаги, призванные улучшить отношения между конфликтующими сторонами (например, образование «комиссий по установлению истины», принесение извинений или выплату репараций). В статье изложен еще один метод примирения – самопроизвольная нормализация (passive healing), подразумевающая преодоление психологических последствий конфликта посредством сотрудничества в практических целях и не ставящая задачи улучшения отношений между сторонами. Приведены и проанализированы примеры, которые отражают различные аспекты этого процесса, в том числе виды сотрудничества (постоянное или ситуативное, прямое или косвенное, постконфликтное или предшествующее урегулированию). На этих примерах продемонстрировано позитивное влияние сотрудничества на взаимоотношения конфликтующих сторон, выявлены ключевые условия, при которых может начаться самопроизвольная нормализация, и установлено, как с ней соотносится процесс примирения.

Ключевые слова: трудноразрешимые конфликты, примирение, самопроизвольная нормализация, сотрудничество, контактная гипотеза.

Большинство современных конфликтов в мире являются трудноразрешимыми (intractable) [26; 53] и приводят к серьезным от-

* *Нец-Зенгут Рафи* – д.п.н., научный сотрудник Института международных отношений имени Леонарда Дэвиса при Еврейском университете в Иерусалиме, Израиль (e-mail: rafi.nets@gmail.com). Дополнительную информацию о научных проектах Р. Нец-Зенгута можно получить на сайте: <http://www.collective-memory.info/>

** Перевод обновленной версии статьи Nets-Zenghut, Rafi. Passive Healing of the Aftermath of Intractable Conflicts // International Journal of Peace Studies. 2009. Vol. 14. № 1. P. 39–60. Материал печатается с разрешения издателя журнала и согласия автора. [This article is an updated version of an article which was published in 2009 in the International Journal of Peace Studies (V. 14, N. 1, 39–60). The author thanks the editor of that journal for the consent to publish this article here].

Перевод – *Дунаев А.Л.*, доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

рицательным последствиям материального и психологического свойства для вовлеченных в них сторон [26; 57; 88]. Ущерб, нанесенный конфликтом, выражается прежде всего в психологическом бремени, которое складывается из трех элементов: коллективной памяти конфликта, его этоса и эмоциональной ориентации. Все эти элементы способствуют формированию негативного, антагонистического отношения к противнику [15; 33].

Некоторые конфликты можно решить путем подписания мирного соглашения между сторонами, однако исследования показывают, что оно не обеспечивает прочного мира. Одной из задач постконфликтного урегулирования является создание условий, при которых элементы психологического бремени (память, убеждения и эмоции) постепенно будут утрачивать негативную окраску и сменяться позитивным отношением.

Результатами этого процесса могут стать точное соблюдение мирного соглашения, примирение и прочный мир [33; 55; 58; 87]. В противном случае психологическое бремя «конфликтного наследия» может подтолкнуть противоборствующие стороны к возобновлению противостояния и ухудшить социальный климат на внутреннем и международном уровнях [17; 53].

В рамках доминирующего направления в конфликтологии процесс примирения рассматривают как ключевой метод преодоления психологических последствий конфликта [53; 55; 82; 87]. Данный метод подразумевает определенные действия, координируемые вовлеченными сторонами и направленные на достижение примирения (например, пересмотр истории конфликта, принесение извинений и выплату репараций) [58; 63]. В этом процессе есть активный аспект, поскольку участвующие в нем стороны конфликта целенаправленно стремятся достичь примирения.

Важность последнего неоспорима, но в данной работе мы хотим предложить другой подход, который может облегчить психологическое бремя и улучшить отношения конфликтующих сторон. Речь идет о процессе самопроизвольной нормализации (passive healing), направленном на преодоление «конфликтного наследия» путем развития сотрудничества. Данный процесс назван «самопроизвольным», поскольку в его рамках восстановление отношений не является самоцелью, а происходит само по себе.

Трудноразрешимые конфликты и процесс примирения

Отличительными чертами трудноразрешимых конфликтов являются, среди прочего, большая длительность, необычайная оже-

сточенность, с которой вовлеченные стороны отстаивают свои интересы, и масштабы нанесенного ущерба [53; 57; 87; 88].

Рассмотрим подробнее три элемента психологического восприятия конфликта его участниками, обозначенные во вступительной части настоящей статьи.

Коллективная память формирует у членов общества определенное отношение к минувшим событиям [67; 75]; как правило, оно необъективно и сосредоточено на преступлениях, совершенных противником, который, следовательно, предстает в крайне негативном свете [12; 66; 68].

Этос конфликта складывается из представлений, обуславливающих особую ориентацию общества в настоящем и будущем, например оправдывающих общие цели и коллективное осознание себя как жертвы, создающих собственный положительный образ, укрепляющих патриотизм и отказывающих противнику в какой бы то ни было легитимности [13; 14].

Коллективная эмоциональная ориентация, разделяемая членами общества и сильно воздействующая на них, выражается, например, в страхе, ненависти и гнев [16; 91].

Как уже было отмечено, подписание мирного соглашения не гарантирует сторонам прочного мира. Многие конфликты, разрешенные, казалось бы, таким образом, затем разгорались с новой силой, что приводило к резкому ухудшению социального и политического климата на национальном и международном уровнях. В связи с этим исследователи пришли к выводу, что для упрочения мирных отношений необходимо устранить психологические последствия конфликта, т.е. негативное восприятие противниками друг друга [17; 27; 53; 64].

Считается, что наиболее адекватным средством для укрепления или восстановления мирных отношений между обществами, вовлеченными в трудноразрешимый конфликт, является процесс примирения [17; 56; 74]. Суть его заключается в улучшении психологического восприятия противниками друг друга. Иными словами, примирение — это результат, который выражается во взаимном признании, доверии, положительном отношении, а также в уважении потребностей и интересов другой стороны [17]. Процесс примирения состоит из определенных активных действий, которые вовлеченные стороны совершают, чтобы изменить негативное психологическое восприятие противника, т.е. участники конфликта активно стремятся достичь примирения.

В специальной литературе рассматривают несколько основных компонентов этого процесса: 1) стороны должны установить истину о произошедших событиях [45; 84; 87]; виновная сторона должна: 2) принять на себя ответственность за совершенные преступле-

ния [45; 87]; 3) принести за них извинения пострадавшей стороне [10; 56; 84]; 4) выплатить противнику репарации [10; 56; 84]; 5) пострадавшая сторона должна простить виновную [17; 45; 54].

Самопроизвольная нормализация

Определение

Самопроизвольная нормализация представляет собой процесс, в ходе которого восстановление отношений между сторонами трудноразрешимого конфликта происходит само по себе. Как и примирение, самопроизвольная нормализация помогает достичь этой цели посредством улучшения психологического восприятия противника обществом. Используемое в определении прилагательное «самопроизвольная» означает, что восстановление, т.е. улучшение психологического восприятия и взаимоотношений, достигается не посредством деятельности, направленной *непосредственно* на нормализацию, а с помощью конкретных шагов, которые *преследуют прагматичные цели, не связанные с конфликтом*. В данном случае нормализация является побочным продуктом этого процесса.

Суть самопроизвольной нормализации заключается в сотрудничестве, в котором заинтересованы участники конфликта. Например, они могут взаимодействовать в области экономики в целях получения прибыли или развивать туризм. Это помогает жителям стран, вовлеченных в противостояние, узнавать друг друга, что может способствовать постепенному улучшению психологического восприятия.

Теоретические подходы к проблеме сотрудничества

Общие положения. Исходные позиции, результаты и условия, обеспечивающие успешное сотрудничество сторон трудноразрешимого конфликта, можно объяснить с помощью двух наиболее влиятельных теорий в области изучения межгрупповых отношений и конфликтов: теории сотрудничества и соперничества М. Дойча [49; 26; 28] и контактной гипотезы [76; 85] Г. Олпорта [2].

Исходные позиции. По мнению М. Дойча, если цели обеих сторон «положительно зависят друг от друга» (т.е. достижение своих целей одной стороной положительно сопрягается с вероятностью получения желаемого второй стороной), то оба участника конфликта заинтересованы в «эффективных действиях» (увеличивающих их шансы на получение ожидаемого результата). Г. Олпорт также полагает, что наличие общих целей имеет ключевое значение для начала

сотрудничества. В подобной ситуации каждая сторона более благожелательно настроена по отношению к другой и к предпринимаемым ею шагам, что облегчает процесс нормализации.

Результаты. Сотрудничество может улучшить психологическое восприятие конфликта его участниками [2; 26; 49; 85]. Оно дает обеим сторонам возможность сформулировать общие цели и проводить совместные встречи, в рамках которых бывшие противники могут завязать личные контакты. Сотрудничество уменьшает угрозу, которую представляет собой противник, и тем самым устраняет один из факторов, препятствующих установлению позитивных межгрупповых отношений [89]. Оно также способствует налаживанию открытого плодотворного общения между сторонами; выработке общих идеалов и устремлений; развитию дружеских, партнерских отношений; координации усилий, разделению труда и повышению производительности; осознанию взаимного сходства и стремления помогать другому в развитии [26]. Все эти процессы способствуют формированию комплексного представления о другой стороне и выявлению возможной общности интересов, ценностей и целей [41]. Кроме того, сотрудничество позволяет людям узнать о нейтральных или положительных чертах противника, не связанных с конфликтом (например, культуре, языке, кухне), создает более человечный образ, которому люди склонны доверять.

Условия. По мнению Г. Олпорта, которое подкрепляется большинством современных исследований, сотрудничество даст положительные результаты, если будут выполнены четыре условия: 1) обе стороны будут доверять друг другу, разделять общие цели и совместно работать над их достижением; 2) у сотрудничества будет институциональная и социальная поддержка, которая выражается в установлении норм и принципов, регулирующих взаимодействие участников конфликта; 3) будет налажено межличностное взаимодействие, позволяющее представителям сторон знакомиться друг с другом; 4) в рамках сотрудничества оба участника будут равноправными, т.е. признают за другой стороной равный себе статус, даже если это не входило в изначальные условия сотрудничества, а было достигнуто в ходе его развития [2; 22; 76; 85]. Оказалось, что данные критерии применимы в различных группах — в школе и в армии, на рабочих местах и в религиозных организациях — в самых разных точках земного шара и культурах.

Положительные изменения в отношении отдельных лиц, участвующих в сотрудничестве, переносятся на их страну в целом, что дает благотворный эффект. К числу методов нормализации относятся декатегоризация на основе осознания многоликости другой стороны (понимание, что представитель противника становится

еще и коллегой по работе) и субкатегоризация оппонента (осознание, что другая сторона представляет собой не единую враждебную группу, а делится на подгруппы, часть которых настроена менее враждебно, чем остальные).

Три вида сотрудничества

Сотрудничество в рамках процесса самопроизвольной нормализации можно подразделить на: постоянное или ситуативное, прямое или косвенное, постконфликтное или непосредственно предшествующее урегулированию. У каждого вида есть свои специфические характеристики, такие как предпосылки, длительность, масштаб и влияние. Далее приведено описание этих разновидностей с примерами сотрудничества, основанного на общности интересов, в условиях трудноразрешимого конфликта.

Постоянное или ситуативное сотрудничество. Первую классификацию можно представить в виде шкалы с двумя крайними точками, обусловленными предпосылками или длительностью сотрудничества: постоянное, в отличие от ситуативного, продолжается относительно долго. В некоторых конфликтах главы стран, лидеры отдельных групп, предприниматели или другие деятели могут решить, что прошедшие события следует забыть во имя текущих или будущих стратегических интересов. В таких случаях сотрудничество может протекать в сфере экономики, дипломатических отношений или безопасности и облекаться в такие формы, как создание совместных институтов, организаций и предприятий, либерализация торговли, координация политики в области безопасности и дипломатии. Такое сотрудничество, как правило, длится дольше, приобретает больший размах, чем ситуативное, и оказывает более умеренное воздействие на стороны конфликта. В качестве примеров можно привести противостояние между Великобританией и Францией, в котором заключение мирного соглашения 1904 г. дало толчок развитию продолжающегося по сей день сотрудничества в области экономики, безопасности, культуры и дипломатии [42; 59]; конфликт между Японией и Южной Кореей, в котором начало экономическому и дипломатическому сотрудничеству положило установление дипломатических отношений в 1965 г. [31; 72]; польско-германский конфликт, в котором приток миллионов поляков, отправившихся на заработки в Германию после Второй мировой войны, придал мощный импульс развитию экономических связей [48].

В отличие от постоянного, ситуативное сотрудничество длится относительно недолго. Стихийные бедствия, которые порой обрушиваются на обе стороны конфликта, могут заставить их пойти на

временное примирение. Сотрудничество такого типа носит ограниченный характер и обычно продолжается до тех пор, пока не устраняются последствия бедствия. Тем не менее подобное взаимодействие может оказывать более заметное влияние на стороны конфликта, если облекается в форму гуманитарной помощи, ценность которой в представлении реципиента увеличивается в случае оказания ее в критический момент. Примером может служить греко-турецкий конфликт: два землетрясения, произошедшие в Турции и Греции в 1999 г., подтолкнули страны к совместному преодолению их последствий [32; 36].

Прямое или косвенное сотрудничество. Эта классификация представляет собой шкалу с соответствующими крайними точками, смещение к одной из которых обусловлено степенью физического контакта между сторонами в ходе постконфликтного взаимодействия. Прямое сотрудничество подразумевает физический контакт между представителями противоборствующих стран (например, туристы и потребители из одного государства посещают и совершают покупки в городах другого, трудящиеся ищут работу на территории страны-противника, проходят совместные культурные мероприятия). Это дает людям возможность лучше узнавать представителей противоположной стороны, устанавливать личные отношения, что может привести к глубоким изменениям в психологическом восприятии друг друга. Вместе с тем обычно (хотя и не всегда, особенно если речь идет о межгосударственных конфликтах) для прямого сотрудничества открытость каналов между странами (например, торговых или транспортных путей) важнее, чем для косвенного. Такие условия складываются редко, особенно в начале постконфликтной фазы, и это может затруднить развитие конструктивных взаимоотношений. В том, что касается туризма, примерами могут служить поездки японцев в Южную Корею в 2000-е годы [30] и израильских туристов в Египет в 1980-е годы после подписания мирного договора между двумя странами в 1979 г. [4; 19]; в сфере торговых связей — приобретение израильтянами товаров на палестинских рынках в 1998–1999 гг. после заключения соглашений в Осло в 1994 г. [6; 7]; в отношении трудовой миграции — приток поляков в Германию на заработки в период после Второй мировой войны [48]; в области культурных мероприятий — выступления индийских и пакистанских артистов в приграничных территориях в начале 1990-х годов [23].

Косвенное сотрудничество не подразумевает непосредственного физического контакта между сторонами и реализуется в форме ознакомления с достижениями кинематографа, музыки, литературы другой страны. Такое сотрудничество не предоставляет возможностей для личных отношений между людьми и производит

меньшие изменения в психологическом восприятии. Тем не менее для него обычно (хотя и не всегда, если это касается конфликтов между государствами) не требуется, чтобы каналы (торговые или транспортные пути) между странами были полностью открыты. Например, человек может знакомиться с различными аспектами жизни в другом государстве не напрямую, а читая книги, слушая песни, смотря фильмы или пользуясь Интернетом, поэтому косвенное сотрудничество осуществлять проще, чем прямое. Это нашло отражение, например, в феномене «корейской волны»: с 1997 г. неуклонно растет популярность южнокорейских фильмов, телесериалов (в частности, сериала «Зимняя соната» и песен поп-звезды Квон Боа) и музыки в Японии и других азиатских странах [29; 30; 38], а в Южной Корее все чаще люди увлекаются японскими художественными и мультипликационными фильмами и музыкой [93].

Постконфликтное или непосредственно предшествующее урегулированию сотрудничество. Третья классификация относится к стадиям конфликта. Постконфликтное сотрудничество начинается с заключения мирного соглашения между сторонами. На данном этапе есть больше (по сравнению со стадией, предшествующей урегулированию конфликта) возможностей для начала успешного сотрудничества. Это обусловлено, в частности, тем, что препятствия технического характера и соображения безопасности не играют большой роли (например, границы между странами могут быть открыты), и подписание мирного соглашения само по себе снижает напряженность и недоверие между противниками. Примером является сотрудничество между Францией и Великобританией, а также между Польшей и Германией, о котором шла речь ранее.

Сотрудничество на стадии, предшествующей урегулированию конфликта, происходит до заключения окончательного мирного соглашения. В этот период возможностей для начала успешного взаимодействия сторон меньше, чем в постконфликтной фазе, что может быть обусловлено наличием проблем в области безопасности, техническими препятствиями (например, если контакты с противником запрещены законом) или высокой степенью напряженности и взаимного недоверия. Такое сотрудничество невозможно в разгар вооруженных столкновений — для него требуются минимальные начальные условия в виде частичного прекращения огня или заключения временного мирного соглашения. Этот вид тем более интересен, что в специальной литературе речь в основном идет о примирении на постконфликтной стадии [33]. Примером может послужить израильско-палестинское сотрудничество между 1995 и 2005 гг. (хотя оно и сократилось частично после на-

чала Второй интифады в сентябре 2000 г.) в области торговли, трудоустройства, туризма, охраны окружающей среды, СМИ и банковского дела [1; 6–8; 11; 37; 39; 43; 52; 95].

Все приведенные примеры сотрудничества стали возможными благодаря «позитивной взаимозависимости» целей вовлеченных сторон, заинтересованных в решении общих задач в сфере экономики, дипломатии или безопасности. Данная взаимозависимость подталкивает противников к «эффективным действиям», нацеленным на реализацию общих интересов. Приведенные «пары» разновидностей не являются взаимоисключающими — существует множество их комбинаций (например, постоянное прямое или косвенное сотрудничество, постконфликтное постоянное сотрудничество и т.д.).

Положительные результаты сотрудничества

В предыдущем разделе мы описали положительные результаты сотрудничества в целом. Далее речь пойдет о конкретных примерах конструктивного взаимодействия (в контексте «самопроизвольной нормализации» отношений), которое способствует улучшению психологического восприятия друг друга участниками трудноразрешимого конфликта. Примером постоянного сотрудничества, приведшего к таким изменениям, может служить франко-британское взаимодействие в вопросах экономики, культуры, безопасности и дипломатии. Начиная с 1930-х годов, несмотря на все исторические перипетии, население обеих стран в целом положительно относилось друг к другу [21, 81]. Экономическое и дипломатическое сотрудничество между Японией и Южной Кореей также способствовало изменению психологического восприятия общества бывшего противника [31, 72]. Э. Олсен отмечает, что, несмотря на историческую неприязнь, которую оба народа питают друг к другу, консервативные элиты этих стран близки по духу и на удивление успешно взаимодействуют. Внешне это может показаться следствием схожего культурного и языкового наследия. Однако за данным фасадом скрываются серьезные экономические и политические связи, сближающие Японию и Южную Корею. Растущие общие интересы поставили Токио и Сеул перед необходимостью налаживания более тесных рабочих отношений [72, р. 2].

В польско-германском конфликте подобные изменения произошли благодаря приезду множества польских рабочих на заработки в Германию после Второй мировой войны. Й. Йедлицки пишет, что «личный опыт миллионов поляков, побывавших в ФРГ, <...> несомненно, сыграл ключевую роль в улучшении восприятия Германии в Польше» [48].

Еще один пример эффективного временного сотрудничества – совместная борьба Турции и Греции с последствиями землетрясения, что способствовало улучшению двусторонних дипломатических отношений [32; 36]. Говоря о помощи, которую страны оказали друг другу, греческий министр иностранных дел Георгос Папандреу отмечал: «Благодаря солидарности граждан Греции и Турции возник новый политический термин – “сейсмическая дипломатия”. <...> Они показали нам, что общие интересы могут и должны быть сильнее застарелой вражды» [36, р. 2].

Прямое сотрудничество приводит к улучшению психологического восприятия конфликтующими группами друг друга. Если рассмотреть сферу туризма, то можно убедиться, что, например, израильтяне стали лучше относиться к египтянам, когда получили возможность посещать Египет [19]. В области торговли происходят похожие позитивные изменения: те же израильтяне отмечали, что им нравилось посещать палестинские рынки, поскольку на них царил уникальная восточная атмосфера, цены были ниже, а общение с торговцами было более индивидуальным, чем формальные разговоры с израильскими продавцами [6; 7]. Если затронуть вопрос о работе в стране противника, то можно вспомнить уже приводимый нами пример улучшения отношения к немцам польских рабочих, приехавших в Германию [48]. Наконец, в области культурного обмена снижению взаимного недоверия между индийцами и пакистанцами способствовали выступления артистов этих стран в приграничных районах [23].

Примером положительных изменений, к которым привело косвенное сотрудничество, служит популярность южнокорейских фильмов, телесериалов и музыки в Японии и других азиатских странах, где южнокорейские актеры и певцы стали «национальными» звездами. Они создают новый, более положительный образ своей родины, знакомят местных фанатов со своей культурой, кухней и языком. Это, в свою очередь, оказывает влияние на японскую кухню, моду и стиль; кроме того, увлечение корейской культурой подталкивает ее поклонников к изучению корейского языка и вызывает у них желание посетить данную страну. В Японии эта культурная волна стала главным фактором, который увеличил количество японских туристов в Южной Корее на 40% в 2004 г. и привел к росту числа японцев, изучающих корейский. В связи с этим можно отметить, что растущая популярность корейской поп-культуры имеет более масштабные последствия, чем простое накопление иностранной валюты, особенно если учесть, что у Южной Кореи в последние десятилетия возникали трения в дипломатических отношениях с соседями. Корейские поп-звезды способствовали улучшению международного положения страны. Квон Боа

(южнокорейская поп-звезда), фотография которой в июле 2002 г. украсила обложку французской газеты «Le Monde», стала символом культурного обмена между Японией и Южной Кореей; в июне 2003 г. она была приглашена на проходившую в Токио двустороннюю встречу в верхах.

Положительное влияние постконфликтного сотрудничества также можно проиллюстрировать франко-британским, японо-южнокорейским и польско-германским примерами. К сотрудничеству на стадии, предшествующей разрешению конфликта, относится израильско-палестинский пример в области торговли, здравоохранения и трудоустройства. Сотрудничество в сфере торговли между израильянами и палестинцами укрепило взаимное доверие [3] и помогло завязать множество личных дружеских контактов [44]. Оценка результатов 148 совместных проектов в области здравоохранения показала, что их участники смогли лучше узнать друг друга, на смену мифам и стереотипам пришли собственные положительные впечатления о профессионализме, опыте, доброй воле и вовлеченности в работу своих коллег. Участников поражало, насколько легко им было устанавливать личные и профессиональные отношения [11].

Сотрудничество в сфере трудоустройства нашло отражение в создании израильско-палестинской промышленной зоны Эрец, где было расположено около 200 израильских и палестинских предприятий, на которых работали несколько тысяч палестинцев [9]. По данным некоторых исследований, израильские работодатели, владевшие предприятиями в зоне Эрец, отмечали, что между ними и палестинскими рабочими установились хорошие отношения (некоторые даже описывали их как уникальные и позитивные); по их словам, сотрудники даже дружили и всячески помогали друг другу [7; 8]. Кроме того, половина предприятий (около 100) в зоне Эрец принадлежала палестинцам. Что же касается контактов между бизнесменами, то, по утверждению израильянов, они были столь же положительными, как и отношения с палестинскими рабочими [7]. В подобных тонах описывали эти контакты и палестинские собственники предприятий, говорившие, что у них сложились «особые дружеские» отношения с израильскими бизнесменами, и даже называвшие своих израильских друзей братьями [7; 95].

В целом положительные результаты сотрудничества в большинстве приведенных примеров стали возможными благодаря выполнению четырех условий, названных Г. Олпортом и включающих общие цели, институциональную или социальную поддержку, постоянное личное взаимодействие и равный статус. Даже в израильско-палестинском примере, в котором последнее

условие не было выполнено, сотрудничество оказало положительное влияние, хотя и в меньшем масштабе среди палестинцев.

Дополнительные аспекты процесса самопроизвольной нормализации

Частичная нормализация. Процесс самопроизвольной нормализации не всегда ведет к полному устранению противоречий между сторонами конфликта. Тем не менее вполне возможна частичная нормализация, выражающаяся в широком вовлечении людей в сотрудничество или в улучшении психологического восприятия.

Сотрудничество как средство и проявление нормализации. До сих пор мы рассматривали сотрудничество как способ восстановления отношений между сторонами конфликта путем улучшения психологического восприятия противниками друг друга. Однако сотрудничество является также своего рода показателем такого улучшения, пусть и частичного. В целом чем больше взаимодействуют стороны в разных сферах, тем справедливее представление о том, что это результат изменения их взаимного психологического восприятия [26; 62]. Так, посещение туристами страны бывшего противника свидетельствует о том, что их отношение стало приобретать положительный оттенок, иначе бы они не стали проводить там отпуск. В подтверждение данного тезиса можно привести слова южнокорейского профессора Су Сан Хана из Седжонского университета, который долгое время исследовал восприятие японской культуры в своей стране: «Южнокорейская молодежь следует японским трендам, начиная от заведений, в которые она ходит, и заканчивая одеждой, которую она носит. Не стоит ли рассматривать эти тенденции как своего рода показатель дружественных отношений между Японией и Южной Кореей?» [86, р. 2].

Мультипликативный эффект. Позитивное влияние сотрудничества может распространяться не только на отдельных представителей сторон конфликта, но и на других лиц, не вовлеченных в него непосредственно.

Данный процесс может проходить двумя способами. Во-первых, не участвующие в сотрудничестве люди видят его эффективность и осознают, что не все представители противника соответствуют сложившемуся у них негативному образу. Это дает положительный символический эффект [51; 62]. Тем самым сотрудничающие представители обеих сторон играют роль «посланников доброй воли», распространяя положительную информацию друг о друге. Например, многих южнокорейцев, считавших, что японцы расисты и относятся к ним отрицательно, поражал колоссальный успех поп-звезды Квон Боа в Японии. Так, южнокореец

Рю Чу Ли, учившийся в Токио, отмечал: «Я был удивлен тем, какого успеха она [Квон Боа] добилась здесь, в Японии. Я испытываю гордость всякий раз, как вижу ее по телевизору, и чувствую большую симпатию к этой стране» [78].

Во-вторых, нередко сотрудничество делает представителей другой стороны или их произведения (песни, фильмы, поэзию, моду или кухню) ближе и понятнее, давая возможность лучше узнать их (например, выступления индийских и пакистанских артистов в приграничных районах в начале 1990-х годов) [23].

Классификация действий, направленных на примирение, и проявлений самопроизвольной нормализации. Классификация форм сотрудничества, которые складываются в процессе примирения и самопроизвольной нормализации, не всегда имеет четкие контуры. Напротив, различные механизмы совместной работы сторон конфликта можно расположить на шкале, крайними точками которой являются эти два процесса. Одни действия находятся ближе к примирению (например, извинения и компенсации, выплаченные немцами полякам в 2004 г. за преступления времен Второй мировой войны [25]); другие — рядом с полюсом самопроизвольной нормализации (приезд израильских туристов в Египет [19]). Некоторые конкретные шаги располагаются между этими двумя точками и обладают чертами, свойственными обоим процессам. Их мотором выступают как стремление к примирению, так и продвижение собственных интересов в сфере экономики или безопасности. К таким мерам можно отнести создание Европейского объединения угля и стали в 1951 г., преследовавшее цель покончить с враждой между Францией и Германией и вместе с тем учитывавшее экономические интересы обеих сторон [92].

Последовательность процессов примирения и самопроизвольной нормализации отношений. Самопроизвольная нормализация готовит почву для примирения, улучшая, по крайней мере частично, психологическое восприятие друг друга сторонами конфликта. Это особенно важно, когда условия для начала примирения еще не созрели (например, участники по-разному оценивают конфликт и возлагают друг на друга ответственность за него либо сторона, разжегшая его, не хочет приносить извинения или выплачивать репарации). В такой обстановке сотрудничать проще в рамках процесса самопроизвольной нормализации, который позволяет обойти эти препятствия (страны могут взаимодействовать в экономической сфере, не затрагивая вопроса об ответственности за развязывание конфликта и принесении извинений).

Такую последовательность можно проиллюстрировать двумя примерами. Первый — это конфликт между Японией и Южной Кореей. Восстановив отношения в 1965 г., страны стали развивать

экономическое и дипломатическое сотрудничество, а также контакты в области безопасности, прежде всего для противодействия северокорейской угрозе [46; 50; 72]. При этом вопрос о последствиях конфликта был намеренно отложен. Примирение началось, когда в ходе визита южнокорейского президента Ким Дэ Чжун в Токио в 1998 г. премьер-министр Японии Обути Кэйдзо передал ему письменные извинения за злодеяния, совершенные японцами в Корее во время войны. Такой шаг стал возможным благодаря тому, что японцы, с одной стороны, завоевали доверие корейцев в ходе процесса самопроизвольной нормализации, длившегося с 1965 г., а с другой – понимали, что Южная Корея не будет пытаться обратить эти извинения во вред Японии. Это нашло отражение в словах высокопоставленного японского чиновника: «Южная Корея заявила, что если Япония еще раз в письменном виде принесет извинения, то корейцы не будут больше поднимать этот вопрос. <...> Сначала Япония колебалась, но затем согласилась, поскольку доверяла президенту Ким Дэ Чжуну. Президент Ким Дэ Чжун не обманул наших ожиданий» [31, р. 45]. Эти извинения открыли путь последующим шагам в направлении примирения, таким как план интенсивных правительственных программ в области культурного и образовательного обмена [46].

Второй пример самопроизвольной нормализации, за которым последовало примирение, – это польско-германские отношения. Как мы уже отмечали, присутствие множества польских рабочих в Западной Германии после Второй мировой войны (т.е. самопроизвольная нормализация, в основе которой лежали экономические интересы сторон) стало ключевым фактором, повлиявшим на улучшение восприятия поляками немцев [48]. Это дало возможность начать процесс восстановления отношений. Важными вехами стали отправка польским архиепископом в 1965 г. письма, начинавшегося со слов о том, что польские епископы «прощают и просят прощения» у своих германских коллег, и создание в 1972 г. польско-германской комиссии историков, которые выработали общий подход к освещению конфликта и совместно пересмотрели учебники по истории, издаваемые в обеих странах [34]. С того времени оба процесса развивались параллельно.

Вместе с тем примирение подготавливает почву для самопроизвольной нормализации, если предшествует ему, поскольку улучшает психологическое восприятие, по крайней мере частично. Такая последовательность была в отношениях между Германией и Израилем. С начала 1950-х годов бывшие противники стали предпринимать шаги для достижения примирения между Западной Германией, с одной стороны, и Израилем и евреями, пережившими Холокост, – с другой [5; 60; 83; 94]. Немцы взяли на себя ответ-

ственность за совершенные нацистами преступления, принесли извинения и выплатили компенсации выжившим и государству Израиль. Эти действия улучшили психологическое восприятие немцев евреями [60; 94]. Затем последовала самопроизвольная нормализация, проявившаяся в том числе в налаживании отношений в экономической и туристической сферах [20; 35]. До настоящего времени оба процесса продолжают развиваться параллельно.

Итак, примирение может следовать за самопроизвольной нормализацией или предшествовать ему, но в обоих случаях можно сделать вывод о том, что такого рода нормализация частично или полностью берет верх над процессом примирения. В случае Германии и проживающих в Израиле евреев, переживших Холокост, это может быть обусловлено тем, что выплата персональных компенсаций закончится, когда не станет последних выживших в те страшные годы, или тем, что немецкая молодежь не считает себя ответственной за преступления старшего поколения и даже подозревает, что евреи их шантажируют нацистским прошлым [79]. В таких ситуациях самопроизвольная нормализация становится основным или даже единственным процессом, обеспечивающим восстановление отношений между сторонами.

Факторы, определяющие успех процесса самопроизвольной нормализации

1. Наличие общих целей. Для самопроизвольной нормализации необходимо, чтобы у сторон были цели, реализовать которые они смогли бы вместе со своими бывшими противниками [2; 26; 51]. М. Дойч определяет их как «положительно взаимозависимые». Во многих случаях эти цели настолько важны для участников конфликта, что они будут готовы сотрудничать, даже если процесс примирения еще не начался. В глобализирующемся мире становится все более очевидной необходимость взаимодействовать с другой стороной для достижения собственных целей. Если, скажем, существует угроза, исходящая от третьей стороны, то цель заключается в обеспечении безопасности; в этом случае бывшие противники налаживают сотрудничество на дипломатическом уровне (примеры – Япония и Южная Корея после окончания «холодной войны» против северокорейской угрозы [50]; Франция и Великобритания в начале XX в. против набравшей мощь Германии [80]). Экономические цели достигаются благодаря экономическому сотрудничеству (пример – развитие торговли между Японией и Индонезией после Второй мировой войны, благодаря которой Япония получила доступ к сырью, необходимому для ее промышленности, а Индонезия – финансовые ресурсы для модер-

низации своей промышленной инфраструктуры [71]). Обычно когда отношения между сторонами улучшаются, стимулом для сотрудничества могут стать и менее масштабные цели, такие как развитие туризма и культурных связей.

2. *Урегулирование конфликта.* Процесс самопроизвольной нормализации с большей вероятностью может начаться на постконфликтной стадии, поскольку уменьшаются структурные и психологические преграды, а также препятствия в технической сфере и в области безопасности.

3. *Степень удовлетворенности сторон результатами урегулирования.* Если конфликт разрешен на основе принципов справедливости, а не в соответствии с балансом сил, то достигнутое соглашение принесет удовлетворение обеим сторонам, но особенно той, которая слабее [45; 51]. Это может оказать позитивное влияние на психологическое восприятие противниками друг друга и способствовать их большему вовлечению в процесс самопроизвольной нормализации. По противоположному сценарию развивались события в Гватемале, где мирное соглашение между индейцами и белыми было несправедливым по отношению к более слабой стороне — индейцам. В результате они остались недовольны и настороженно относились к перспективе примирения с белыми [90].

4. *Первоочередность примирения.* Самопроизвольная нормализация, которой не предшествует примирение, требует от участников избавиться от негативного психологического восприятия и начать взаимодействовать с «врагом». Как явствует из примеров японо-южнокорейского и польско-германского сотрудничества, это вполне возможно. Тем не менее легче начинать процесс самопроизвольной нормализации после того, как примирение улучшило, хотя бы частично, психологическое восприятие. Отношения между немцами и евреями после Холокоста служат тому примером.

5. *Тип режима.* Если одним из участников процесса самопроизвольной нормализации является авторитарное государство, то уменьшаются шансы на то, что положительные результаты сотрудничества затронут не только правящую элиту, но и более широкие слои населения [77]. Это заметно осложняет улучшение психологического восприятия и создает крайне негативное отношение граждан к сотрудничеству, осуществляемому государством и элитой. В демократических странах ситуация совсем иная, поэтому большее количество людей может получить выгоду от данного процесса. Пример первого типа — сотрудничество элит Филиппин и Индонезии с Японией после Второй мировой войны, результатом которого стало недовольство филиппинцев и индонезийцев на начальной стадии [77].

б. Время. Чем больше проходит времени с момента окончания столкновений, тем больше затягиваются психологические раны, вызванные конфликтом, по крайней мере у некоторых слоев населения. У времени есть исцеляющий эффект [69], что способствует возникновению возможностей для сотрудничества.

Заключение

Негативные воспоминания, убеждения и эмоции участников трудноразрешимых конфликтов складываются в определенное психологическое восприятие противника, которое превращается в значительное препятствие на пути урегулирования и примирения. В этой связи улучшение психологического восприятия — ключевая задача для участников конфликта. В то время как в научной литературе примирение рассматривают как основной метод разрешения психологических проблем после завершения конфликта, в настоящей работе мы предлагаем другую точку зрения, согласно которой не менее важным процессом является самопроизвольная нормализация.

Она не преследует цели установления и поддержания мирных отношений между сторонами конфликта. Ее задача — способствовать осуществлению конкретных шагов (например, в экономической области или в сфере безопасности). Улучшение психологического восприятия в ходе самопроизвольной нормализации — лишь побочный продукт этого процесса.

Важность последнего отчасти обусловлена тем, что в некоторых конфликтах сторонам трудно начать примирение. Это может быть вызвано многими причинами, например различными представлениями о конфликте, слишком негативным отношением противников друг к другу или неизбежными трудностями, возникающими на стадии, предшествующей урегулированию. В таких условиях улучшение психологического восприятия, возможно, проще начать с самопроизвольной нормализации и лишь затем переходить к процессу примирения. Японо-южнокорейский конфликт служит тому примером. В 2004 г. лидеры обеих стран подготовили список текущих и будущих сфер сотрудничества. Признав, что их оценки истории конфликта различаются, они предложили сосредоточиться не на них, а на совместных проектах, нацеленных на будущее. Вместе с тем самопроизвольная нормализация может иметь особое значение, когда процесс примирения со временем сворачивается, — в этом случае она становится ключевым элементом постконфликтного урегулирования.

Будущие исследования, посвященные самопроизвольной нормализации, могут способствовать более эффективному устране-

нию психологических последствий долговременных конфликтов. Обращение к другим примерам поможет расширить эмпирическую базу для изучения данного процесса. Это можно осуществить путем использования различных методов, таких как контент-анализ публикаций в СМИ, оценки общественных настроений, полевые исследования или лабораторные эксперименты. В подобных работах могут быть изучены другие условия, способствующие самопроизвольной нормализации, иные типы сотрудничества, соотношение между активным и самопроизвольным процессами, воздействие косвенного сотрудничества (например, через Интернет) и культурное влияние. Все это поможет более глубокому теоретическому пониманию феномена самопроизвольной нормализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Abu-Dayyeh H.* Tourism as a Test Case: An Interview // *Palestine-Israel Journal*. 2000. Vol. 7. P. 45–50.
2. *Allport G.* *The Nature of Prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.
3. *Alyazji M.* Khilat haasakim hafaletinit [The Palestinian Business Community] // *The Palestinian Economy* / Ed. by R. Nets-Zehngut. Tel Aviv: Steinmetz Center, 2005. P. 36–38 (in Hebrew).
4. *Amir Y.* Contact Hypothesis in Ethnic Relations // *Psychological Bulletin*. 1969. Vol. 71. P. 319–341.
5. *Arian A.* *Politika vemimshal beisrael* [Politics and Government in Israel]. Tel Aviv: Zmora-Bitan, 1990 (in Hebrew).
6. *Arieli T.* Mahavarey gevoool lehatsmahoot vepioos [Crossing Borders to Interdependence and Reconciliation]. Unpublished Manuscript, Hebrew University, Jerusalem, 2005.
7. *Arieli T.* Pituah tochnit lemahavarey gevoool [Cross-borders Plan and Development] Unpublished Master's Thesis, Hebrew University, Jerusalem. 2003.
8. *Arzi R.* Erez Kedegem Leta'asiya Machlifat Yevoo Veyotseret Ta'asooka [Erez as a Model for Import Substitute and Employment Generating Industry] // *Economic Cooperation between Israel and the Palestinians: Lessons from the Past and a Look to the Future* / Ed. by M. Sela. Tel Aviv: The University Centre for Diplomacy and Regional Cooperation, 2005. P. 55–56 (in Hebrew).
9. *Bar G.* Ezorey Hata'asiya odam Hapitaron Hamooadaf [Industrial Zones are Still the Favorable Solution] // *Economic Cooperation between Israel and the Palestinians: Lessons from the Past and a Look to the Future* / Ed. by M. Sela. Tel Aviv: The University Centre for Diplomacy and Regional Cooperation. 2005. P. 49–51 (in Hebrew).
10. *Barkan E., Karn A.* *Taking Wrong Seriously: Apologies and Reconciliation*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
11. *Barnea T., Abdeen Z.* Tafkid anshey brioot bekidom dukitum Israeli Falastini [The Function of Health Professionals in Advancing Israeli-Palestinian Co-existence] // *The Virus Does Not Stop at the Checkpoint* / Ed. by T. Barnea, R. Husseini. Tel Aviv: Am Oved, 2002. P. 355–372 (in Hebrew).

12. *Bar-Tal D.* Collective Memory of Physical Violence: Its Contribution to the Culture of Violence // The Role of Memory in Ethnic Conflict / Ed. by E. Cairns, M.D. Roe. Houndmills, UK: Palgrave Macmillan, 2003. P. 77–93.
13. *Bar-Tal D.* The Rocky Road Toward Peace: Societal Beliefs Functional to Intractable Conflict in Israeli School Textbooks // Journal of Peace Research. 1998. Vol. 35. P. 723–742.
14. *Bar-Tal D.* Shared Beliefs in a Society: Social Psychological Analysis. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000.
15. *Bar-Tal D.* Socio-Psychological Foundations of Intractable Conflicts // American Behavioural Scientist. 2007. Vol. 50. P. 1430–1453.
16. *Bar-Tal D.* Why Does Fear Override Hope in Societies Engulfed by Intractable Conflict, As It Does in the Israeli Society? // Political Psychology. 2001. Vol. 22. P. 601–627.
17. *Bar-Tal D., Bennink G.H.* The Nature of Reconciliation as an Outcome and as a Process // From Conflict Resolution to Reconciliation / Ed. by Y. Bar-Siman-Tov. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 11–38.
18. *Bar-Tal D., Teichman Y.* Stereotypes and Prejudice in Conflict. Cambridge: Cambridge University, 2005.
19. *Ben-Ari R., Yehuda A.* Cultural Information, Intergroup Contact and Change in Ethnic Attitudes and Relations // The Social Psychology of Intergroup Relations: Theory, Research and Applications / Ed. by W. Stroebe, A. Kruglanski, D. Bar-Tal, M. Hewstone. N.Y.: Springer-Verlag, 1988. P. 151–166.
20. *Blumkrantz Z.* Od harba tisot shevivot bekav Israel Germany [Four More Weekly Flights on the Israel-Germany Line] // Ha'aretz. 2000. June 30 (in Hebrew).
21. *Bray C.* National Images, the Media and Public Opinion // Partners and Rivals in Western Europe: Britain, France and Germany / Ed. by R. Morgan, C. Bray. Gower, 1986. P. 54–77.
22. *Brown R.* Prejudice and Its Social Psychology. Cambridge, MS: Blackwell, 1995.
23. *Chadha N.* Enemy Images: The Media and the Indo-Pakistani Tensions // Crisis Prevention, Confidence Building and Reconciliation in South Asia / Ed. by M. Krepon, A. Sevak. N.Y.: St. Martin, 1995. P. 171–198.
24. *Coleman P.* Intractable Conflicts // The Handbook of Conflict Resolution and Theory and Practice / Ed. by M. Deutsch, P. Coleman, E. Marcus. 2nd ed. Hoboken: Wiley, John & Sons, 2006. P. 533–560.
25. Derishot lehahzarat rehoosh germany bepolin pogeha cyehasey hamedinot [Claims for Returning German Property in Poland Disrupts the Countries' Relations] // Ha'aretz. 2004. August 5 (in Hebrew).
26. *Deutsch M.* Cooperation and Competition // The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice / Ed. by M. Deutsch, P.T. Coleman. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 21–40.
27. *Deutsch M.* Reconciliation after Destructive Intergroup Conflict // Social Psychology of Intergroup Reconciliation: From Violent Conflict to Peaceful Co-Existence / Ed. by A. Nadler, T. Malloy, J. Fisher. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 471–485.
28. *Deutsch M.* A Theory of Cooperation and Competition // Human Relations. 1949. Vol. 2. P. 129–151.

29. *Doobo S.* Globalization and Cinema Regionalization in East Asia // *Korea Journal*. 2005. Vol. 45. P. 233–260.
30. *Doobo S.* Hybridity and the Rise of Korean Popular Culture in Asia // *Media, Culture and Society*. 2006. Vol. 28. P. 25–44.
31. *Er Lam Peng.* The Apology Issue: Japan's Differing Approaches toward China and South Korea // *American Asian Review*. 2002. Vol. 20. № 3. P. 31–54.
32. *Evin A.* Changing Greek Perspectives on Turkey: An Assessment of the Post-Earthquake Rapprochement // *Greek-Turkish Relations in an Era of D'tente* / Ed. by A. Carkoglu, B. Rubin. L.: Routledge, 2003. P. 4–20.
33. *From Conflict Resolution to Reconciliation* / Ed. by Y. Bar-Siman-Tov. Oxford: Oxford University Press, 2004.
34. Georg Eckert Institute for International Textbook Research. The German-Polish Textbooks Commission. 2004 [Electronic resource] // Georg Eckert Institute [Official website]. URL: http://www.gei.de/english/projekte/d_p_projekt.shtml (accessed: 10.01.2006).
35. German Embassy, Tel Aviv. Germany-Israel Bilateral Economic Relations. 2005 [Electronic resource] // Germany Embassy in Tel Aviv [Official website]. URL: http://www.tel-aviv.diplo.de/he/05/bilaterale__wirtschaftsbez.html (accessed: 29.08.2005).
36. *Gundogdu A.* Identities in Question: Greek-Turkish Relations in a Period of Transformation [Electronic resource] // *Middle East Review of International Affairs* [Online]. 2001. Vol. 5. № 1. URL: <http://meria.idc.ac.il/journal/2001/issue1/jv5n1a8.html> (accessed: 14.11.2005).
37. *Guy T.* Habankim Ketsinor Hachamtsan shel Kishrey Ha'asakym [The Banks as an Oxygen Channel for Business Cooperation] // *Economic Cooperation between Israel and the Palestinians: The Lessons of the Past and a Look to the Future* / Ed. by M. Sela. Tel Aviv: The University Centre for Diplomacy and Regional Cooperation, 2005. P. 33–37 (in Hebrew).
38. *Hae-Joang C.* Reading the "Korean Wave" as a Sign of Global Shift // *Korea Journal*. 2005. Vol. 45. P. 147–182.
39. *Halabi Z.* Tahanot halavyan vehofen sikoor hanose hafalestini [Satellite Channels and the Mode of Coverage of the Palestinian Issue] // *The Palestinian Media* / Ed. by R. Nets-Zehngut. Tel Aviv: Steinmetz Center, 2003. P. 27–36 (in Hebrew).
40. Havirus lo otser bamahsom [The Virus Does Not Stop at the Checkpoint] / Ed. by T. Barnea, R. Hussein. Tel Aviv: Am Oved, 2002 (in Hebrew).
41. *Hewstone M., Islam M.R., Judd Ch.M.* Models of Crossed Categorization and Intergroup Relations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 64. P. 779–793.
42. *Howorth J.* Britain, France and the European Defence Initiative // *Survival*. 2000. Vol. 42. P. 33–45.
43. *Huleileh S.* Hamishar hafalestini [Palestinian Trade] // *The Palestinian Economy* / Ed. by R. Nets-Zehngut. Tel Aviv: The Steinmetz Center, 2005. P. 29–37 (in Hebrew).
44. *Jabar A.M.* Pniya el Khilat Ha'asakim Leshitooof Pehola Be'ezorey Ta'asiya [Petition to the Business Community for Cooperation in Industrial Zones] // *Economic Cooperation between Israel and the Palestinians: Lessons from the Past*

and a Look to the Future / Ed. by M. Sela. Tel Aviv: The University Centre for Diplomacy and Regional Cooperation, 2005. P. 56–59 (in Hebrew).

45. *Jamal A.* Hakara hadadit, pious vetransformatsya shel sichsuchim: hey-betim teoretim [Mutual Recognition, Reconciliation, and Transformation of Conflicts: Theoretical Perspectives] // *Israeli Sociology*. 2001. Vol. C. № 2. P. 313–342 (in Hebrew).

46. Japan Ministry of Foreign Affairs. Japan and Republic of Korea Relations. 2004 [Electronic resource] // JIMA [Official website]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/> (accessed: 15.01.2006).

47. Japan – South Korea. Summary of Japan-Republic of Korea Foreign Affairs Ministers' Meeting. March 7, 2004 [Electronic resource] // JIMA [Official website]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/korea/> (accessed: 14.03.2006).

48. *Jedlicki J.* Historical Memory as a Source of Conflicts in Eastern Europe // *Communist and Post-Communist Studies*. 1999. Vol. 32. P. 225–232.

49. *Johnson D.W., Johnson D.W.* Cooperation and Competition: Theory and Research. Edina, MN: Interaction, 1989.

50. *Kang E., Kadesa Y.* Confidence and Security Building between South Korea and Japan // *Journal of Political and Military Sociology*. 2002. Vol. 28. P. 93–108.

51. *Kelman H.* Transforming the Relationship between Former Enemies: A Social Psychological Analysis // *After the Peace: Resistance and Reconciliation* / Ed. by R.L. Rothstein. L.: Lynne Rienner, 1999. P. 193–206.

52. *Kleot N.* Zihum svivati chotzeh gvulot ve-shituf peula chutzeh gvulot benosey sviva: Israel, artzot arav ve-hareshut hafalestinit [Cross-border Environmental Pollution and Cross-border Cooperation on Environmental Issues: Israel, the Arab Countries and the Palestinian Authority]. Jerusalem: Israeli Ministry of the Environment, 2003 (in Hebrew).

53. *Kriesberg L.* Intractable Conflicts // *The Handbook of Interethnic Coexistence* / Ed. by E. Weiner. N.Y.: Abraham Fund, 2003. P. 332–342.

54. *Larson C.* As We Forgive: Stories of Reconciliation from Rawanda. Michigan: Zondervan, 2009.

55. *Lederach J.P.* Beyond Violence: Building Sustainable Peace // *The Handbook of Interethnic Coexistence* / Ed. by E. Weiner. N.Y.: Abraham Fund, 2000. P. 236–247.

56. *Lederach J.P.* Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 1997.

57. *Lira E.* Violence, Fear, and Impunity: Reflections on Subjective and Political Obstacles for Peace // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2001. Vol. 7. P. 109–118.

58. *Montville J.V.* The Healing Function in Political Conflict Resolution // *Conflict Resolution: Theory and Practice* / Ed. by D.J. Sandole, H. van der Merwe. Manchester: Manchester University, 1993. P. 112–128.

59. *Morgan R.* The Historical Background, 1955 and 1985 // *Partners and Rivals in Western Europe: Britain, France and Germany* / Ed. by R. Morgan, C. Bray. Gower, 1986. P. 7–23.

60. *Nadler A.* The Victim and the Psychologist: Changing Perceptions of Israeli Holocaust Survivors by the Mental Health Community in the Past 50 Years // *History of Psychology*. 2001. Vol. 4. № 2. P. 159–181.

61. *Nadler A., Saguy T.* Reconciliation between Nations: Overcoming Emotional Deterrents to Ending Conflicts between Groups // *The Psychology of Diplomacy* / Ed. by H. Langholtz, Ch.E. Stout. N.Y.: Praeger, 2004. P. 29–46.
62. *Neins U., Cairns E.* Conflict, Contact, and Education in Northern Ireland // *Theory into Practice*. 2005. Vol. 44. P. 337–334.
63. *Nets-Zehngut R.* Analyzing the Process of Collective Reconciliation // *International Journal on World Peace*. 2007. Vol. 24. № 3. P. 53–81.
64. *Nets-Zehngut R.* The Collective Self-Healing Process in Intractable Conflicts – The Israeli-Palestinians' Case // *Conflict Resolution Quarterly*. 2012. Vol. 29. № 2. In print.
65. *Nets-Zehngut R.* Israeli Memory of the Palestinian Refugee Problem // *Peace Review*. 2012. Vol. 24. № 2. P. 187–194.
66. *Nets-Zehngut R.* The Israeli National Information Centre and Collective Memory of the Israeli-Arab Conflict // *The Middle East Journal*. 2008. Vol. 62. № 4. P. 653–670.
67. *Nets-Zehngut R.* Origins of the Palestinian Refugee Problem: Changes in the Historical Memory of Israelis/Jews 1949–2004 // *Journal of Peace Research*. 2011. Vol. 48 № 2. P. 235–248.
68. *Nets-Zehngut R.* Palestinian Autobiographical Memory Regarding the 1948 Palestinian Exodus // *Political Psychology*. 2011. Vol. 32. № 2. P. 271–295.
69. *Nets-Zehngut R.* The Passing of Time and Collective Memory of Conflicts and Israel and the 1948 Palestinian Exodus // *Peace and Change*. 2012. Vol. 37. № 22. P. 253–285.
70. *Nets-Zehngut R., Bar-Tal D.* The Intractable Israeli-Palestinian Conflict and Possible Pathways to Peace // *Psychotherapy in a Region in Turmoil: Reconciliation between Palestinians and Israelis from a Psychological Perspective* / Ed. by J. Kuriansky. Westport: Praeger, 2007. P. 3–13.
71. *Nishihara M.* The Japanese and Sukarno's Indonesia: Tokyo-Jakarta Relations, 1951–1966. Honolulu: University Press of Hawaii, 1976.
72. *Olsen E.* Japan and South Korea Security Ties // *Air University Review*. 1981. Vol. 32. Iss. 4. P. 60–66.
73. *Onishi N.* How One Korean Man Turns Japan Crazy // *Haaretz*. 2004. December 19 (in Hebrew).
74. *Orobator A.* Reconciliation, Justice and Peace. N.Y.: Orbis, 2011.
75. *Paez D., Liu J.* Collective Memory of Conflict // *Intergroup Conflicts and their Resolution – A Social Psychological Perspective* / Ed. by D. Bar-Tal. N.Y.: Psychology Press, 2011. P. 105–124.
76. *Pettigrew Th., Tropp L.* Allport's Intergroup Contact Hypothesis: Its History and Influence // *On the Nature of Prejudice* / Ed. by J. Dovidio, P. Glick, L. Rudman. Malden, MA: Blackwell, 2005. P. 262–277.
77. *Press Barnathan G.* The Neglected Dimension of Economical Liberalism: Economic Cooperation and Transition to Peace // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43. № 3. P. 261–278.
78. Reuters. Hayehasim bein drom Korea veyapan bemashber aval Britney Spears shel Asia mehaha at hakryim [The Relation between South Korea and Japan are Dire but the 'Britney Spears of Asia' Unites the Shreds] // *Haaretz*. 2005. July 5 (in Hebrew).

79. Reuters. Mehkar al yedey universitat Bielfeld: 70% mehagermanim savhoo merigshot hashma kgabey hashoha [Research by Bielfeld University: 70% of Germans are Fed Up with Feeling Guilty about the Holocaust] // Haaretz. 2003. December 12 (in Hebrew).
80. *Richardson G.* The Contending Kingdoms of France and England, 1066–1904 // *History Today*. 2004. Vol. 54. P. 43–49.
81. *Riding A.* Since 1066, It Hasn't Always been Cordial // *The New York Times*. 2004. April 6. P. A14.
82. *Rosoux V.B.* National Identity in France and Germany: From Mutual Exclusion to Negotiation // *International Negotiation*. 2001. Vol. 6. P. 175–198.
83. *Segev T.* Hamilion hashviy: Haisraelim vehashoa [The Seventh Million: The Israelis and the Holocaust]. Tel Aviv: Keter, 1991 (in Hebrew).
84. *Shriver D.* An Ethic for Enemies: Forgiveness in Politics. N.Y.: Oxford University Press, 1995.
85. *The Social Psychology of Intergroup Relations: Theory, Research and Applications* / Ed. by W. Stroebe, A. Kruglanski, D. Bar-Tal, M. Hewstone. N.Y.: Springer-Verlag, 1998.
86. *Soo San H.* World Cup Should Bring Asia Together as One [Electronic resource] // *Asia Network* [Online]. 2002. January 3. URL: http://www.asahi.com/english/asianet/column/eng_020301.html (accessed: 14.11.2005).
87. *Staub E.* Breaking the Cycle of Genocidal Violence: Healing and Reconciliation // *Perspectives on Loss: A Source Book* / Ed. by J. Harvey. Philadelphia: Brunner/Mazel, 1998. P. 231–238.
88. *Staub E., Bar-Tal D.* Genocide, Mass Killing and Intractable Conflict: Roots, Evolution, Prevention and Reconciliation // *Oxford Handbook of Political Psychology* / Ed. by D.O. Sears, L. Huddy, R. Jervis. N.Y.: Oxford University Press, 2003. P. 710–751.
89. *Stephan W.G., Cookie S.W.* An Integrated Threat Theory // *Reducing Prejudice and Discrimination* / Ed. by S. Oskamp. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2000. P. 23–45.
90. *Vickers G.R.* Renegotiating Internal Security: The Lessons of Central America // *Comparative Peace Processes in Latin America* / Ed. by C.J. Aronson. Washington, D.C.: Wilson Centre, 1999. P. 389–414.
91. *Volkan V.* The Need to Have Enemies and Allies. Northdale, NJ: Jason Aronson, 1988.
92. *Willis R.* France, Germany and New Europe, 1945–1967. L.: Oxford University Press, 1968.
93. *Yang Uk Ch.* Students of Japanese Need Support, Not Interference [Electronic resource] // *Asia Network* [Online]. 2000. October 16. URL: http://www.asahi.com/english/asianet/column/eng_001016.html (accessed: 14.11.2005).
94. *Yelinek Y.* The Payments and the Rehabilitation of the “Moral Credit” of Germany // *Gesher*. 1988. Vol. 117. P. 103–116 (in Hebrew).
95. *Zalah N.* Ein Hatsdaka Lesgirat Ezor Hata'asiya Erez [No Justification for Closing Erez Industrial Zone] // *Economic Cooperation between Israel and the Palestinians: Lessons from the Past and a Look to the Future* / Ed. by M. Sela. Tel Aviv: The University Centre for Diplomacy and Regional Cooperation, 2005. P. 52–54 (in Hebrew).